

лексиколог Ким Бён Чже. В подготовке рукописи словаря принимали участие видные ученые Корейской Народно-демократической Республики. Выпуск «Словаря корейского языка» сыграет огромную роль в установлении и развитии научной терминологии.

Большая работа ведется также по изучению грамматического строя корейского языка. Вскоре будут изданы «Лекции по корейскому языку и письму», в которых излагаются вопросы грамматики корейского языка, а также вопросы унификации корейской орфографии.

Корейское языкознание развивается в тесной связи с практикой школьного обучения языку. Министерство просвещения при участии видных ученых ведет работу по пересмотру, исправлению и дополнению новыми материалами учебников для школ.

Труды И. В. Сталина по языкознанию стали основой для коренного улучшения преподавания корейского и русского языков. Изучение учителями и работниками сети народного просвещения трудов И. В. Сталина привело к активизации и более глубокой постановке методической работы в области преподавания корейского языка.

Таким образом, за истекшие два года проделана значительная работа по перестройке преподавания языков в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. Возрос интерес к изучению русского языка, открывающего широкие возможности для овладения всеми научными и культурными сокровищами, созданными великим русским народом.

Корейские языковеды испытывают огромный творческий подъем в связи с выходом в свет гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию. Залог дальнейших успехов корейских языковедов в том, что они полны решимости на марксистской основе развернуть широкую программу развития корейского языкознания по пути, предначертанному в гениальных трудах И. В. Сталина.

Ю. Н. Мазур

БОЛГАРИЯ

Научное изучение болгарского языка, начатое русскими славистами Ю. И. Венелиным, В. И. Григоровичем и другими еще в первой половине XIX в., в самой Болгарии стало возможным лишь с 80-х годов XIX в. С этого времени началась деятельность Л. Милетича, Б. Цонева, С. Аргирова, А. Теодорова-Балана, Д. Матова, позже С. Младенова, С. Романского и ряда других языковедов. С именами этих ученых связана серьезная разработка ряда важнейших научных проблем болгарского языкознания. Глубокое и благотворное влияние на деятельность болгарских лингвистов оказала русская наука («московская школа» акад. Ф. Ф. Фортунатова, «казанская школа» И. А. Бодуэна-де-Куртене и др.).

После первой мировой войны и установления в Болгарии фашистской диктатуры научные связи между нашей страной и Болгарией были прерваны. Ряд болгарских лингвистов подпал под влияние модных на Западе различных соссорианских и неососсорианских школ и направлений. Особенно сильное влияние оказал структурализм, наиболее активным сторонником которого в Болгарии был славист Иван Леков. Все это не прошло бесследно для болгарского языкознания. После первой мировой войны было создано очень мало крупных работ, посвященных болгарскому языку. После периода подъема болгарского языкознания, связанного прежде всего с деятельностью Милетича и Цонева, наступил длительный период застоя.

После прихода к власти правительства Отечественного фронта и установления режима народной демократии окрепли связи между советской и болгарской наукой. Однако в области языкознания упорочию этих связей мешали сторонники Марра, которые стремились выдать антимарксистское «новое учение» акад. Марра за марксистско-ленинское учение о языке. Под влиянием марровской «теории» подпали некоторые болгарские лингвисты, философы и историки (проф. Ив. Леков, акад. Т. Павлов, проф. Ал. Бурмов). Получили широкое распространение взгляды на язык как на идеологическую надстройку, язык был признан классовым, решительно отвергался сравнительно-исторический метод, считалось, что признание генетического родства языков приводит исследователя к расизму. Особенно упорно пропагандировал теорию Марра в Болгарии заведующий кафедрой славянского языкознания Софийского университета, член-корр. Болгарской академии наук Ив. Леков. Выступив в печати еще до войны с рядом работ, в которых он защищал основные положения структурализма, Леков с 1945 г. заявил себя горячим сторонником «нового учения» о языке. Он решительно отверг сравнительно-исторический метод, генетическое родство языков (в частности, славянских) и в своих многочисленных популярных статьях последних лет выступал ярким защитником «нового учения» о языке.

Леков не был одинок. В самые последние годы с популяризацией отдельных положений «нового учения» начали выступать проф. Л. Андрейчин — крупный специалист в области современного болгарского языка и проф. С. Стойков — автор ряда работ по

диалектологии и фонетике. Руководимый ими журнал «Език и литература», предназначенный для учителей средних школ, стал рупором «нового учения» в Болгарии. Однако большинство болгарских лингвистов отрицательно относилось к «новому учению». С наиболее активными из них болгарские сторонники теории Марра вели упорную борьбу. Крупный болгарский лингвист Вл. Георгиев подвергался со стороны последних шельмованию. Всех, кто выступал против «нового учения», демагогически обвиняли во враждебном отношении к советской науке вообще.

Все это не могло оказать благотворного влияния на развитие языкознания в Болгарии. За последние годы не было издано ни одной значительной работы по истории болгарского языка, по диалектологии, по истории современного литературного языка. Высшая школа оставалась без хороших учебников и учебных пособий по языкознанию. Учебники, изданные в 1948—1949 гг., были неудовлетворительными.

Начавшаяся 9 мая 1950 г. в СССР на страницах газеты «Правда» лингвистическая дискуссия нашла горячий отклик в Болгарии. Вл. Георгиев выступил со статьей «О некоторых вопросах языкознания» (на русском языке; написана 19 мая 1950 г., напечатана позже), в которой, «соглашаясь почти всецело с положениями, высказанными проф. А. Чикобава»¹, остановился более подробно на вопросах сравнительно-исторического метода и на ряде убедительных примеров показал антинаучный характер палеонтологического анализа Марра. Автор пришел к выводу, что теория Марра противоречит марксизму.

20 июня 1950 г. — важнейшая дата в истории современной науки вообще и языкознания в особенности. В своем гениальном труде «Относительно марксизма в языкознании» И. В. Сталин не только разоблачил антимарксистскую сущность «нового учения», но и поднял самую науку о языке на новую ступень. И. В. Сталин дал гениальный образец творческого применения марксизма к вопросам языка. Лингвистические труды И. В. Сталина сыграли первостепенную роль в судьбах современной болгарской науки. Они освободили болгарских лингвистов, историков, философов от антинаучных марровских схем и вывели их на широкий путь свободного научного творчества.

Изучение сталинских работ по языкознанию приняло в Болгарии всенародный характер. Они сразу же были напечатаны во всех газетах и журналах. Не только в научных учреждениях, но и в школах, на фабриках, заводах, новостройках, в селах, в воинских частях создавались семинары, читались лекции по сталинскому учению о языке. Весь народ принял участие в обсуждении лингвистических проблем, поставленных И. В. Сталиным. Сторонники «нового учения» о языке выступили в печати с заявлениями о том, что они отказываются от своих прежних взглядов и обещают в дальнейшем работать на основе сталинского учения о языке.

Перед Болгарской Академией наук и Софийским университетом была поставлена задача глубокой перестройки всей научной деятельности в духе работ И. В. Сталина по языкознанию. В октябре 1950 г. в Академии наук с большим докладом о новых задачах выступил акад. Т. Павлов, в котором он признал и собственные ошибки в оценке «нового учения» о языке².

4 и 5 декабря 1950 г. состоялась большая научная сессия в Софийском университете, на которой с докладом «Сталинское учение о языке и проблемы болгарского языкознания» выступил проф. Вл. Георгиев. В прениях по докладу высказалось 16 человек; некоторые из выступавших в прошлом разделяли марровские взгляды³. 25 декабря в Академии наук состоялась торжественная сессия, посвященная 71-й годовщине со дня рождения И. В. Сталина. На сессии были заслушаны доклады: Т. Павлова «Теоретико-методологическое значение нового труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“» и Вл. Георгиева «Значение нового труда И. В. Сталина для развития болгарского языкознания»⁴. После сессии было принято постановление о реорганизации Института болгарского языка Академии наук; его директором был назначен проф. Георгиев. Обе сессии (особенно университетская) представляют большой интерес, и, несомненно, сыграют значительную роль в дальнейшем развитии языкознания и ликвидации последствий марровского учения.

Проф. Георгиев в своем докладе от 4 декабря указывает, что с появлением лингвистических трудов И. В. Сталина начинается новый этап в истории языкознания. «Участие великого корифея науки в дискуссии было праздником не только для

¹ «О некоторых вопросах языкознания», София, 1950 г., стр. 5 (Отдельный отклик из «Годишник на Софийския университет», Историко-филологически факултет, т. XLVI, кн. 4, 1950).

² Т. Павлов, Теоретико-методологическото значение на новия труд на И. В. Сталин «Марксизмът и въпросите на езикознанието», София, 1950.

³ См. «Проблемите на българското езикознание в светлината на сталинското учение за езика», София, 1951.

⁴ «Торжествена научна сесия по случай 71-годишнината от рождението на Иосиф В. Сталин посветена на труда му „Марксизмът и въпросите на езикознанието“ 25 декември 1950 година», София, 1951.

языкознания, но и для всех наук»⁵. Докладчик подробно осветил основы сталинского учения о языке. Излагая содержание ответа И. В. Сталина на вопрос: «Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенародного языка не существует?», Георгиев справедливо указывает, что установление в Болгарии режима народной демократии не привело к созданию нового болгарского языка. Никаких изменений в грамматическом строе и основном словарном фонде не произошло. Болгарский язык продолжает так же хорошо обслуживать новое общество, новые надстройки, как он обслуживал до второй мировой войны старое общество.

Перейдя к изложению сталинского учения об основном словарном фонде и словарном составе, докладчик привел несколько примеров из болгарского языка. Словарный состав современного болгарского языка за последние 7 лет претерпел существенные изменения. Появилось много новых слов (например, *септеморийче*), ряд слов уже устарел (например, *ратник*, *кмет*), некоторые слова получили новое значение (например, *партизанин*). И несмотря на это, основной словарный фонд болгарского языка остался прежним.

Касаясь вопроса о скрещивании языков, Георгиев приводит факты из истории болгарского языка. В конце VII в. болгары-тюрки появились на Балканах и в районе Мизии, в это время уже заселенной славянами, основали новое государство. Вскоре тюрки были ассимилированы славянами. «Язык их постепенно исчез, оставив ничтожные следы в нашем славянском языке, который продолжал развиваться по внутренним законам своего развития»⁶.

Проф. Вл. Георгиев является в Болгарии известным специалистом в области сравнительного языкознания. В последние годы им были сделаны крупные открытия в области минойской письменности⁷. Поэтому понятно, почему докладчик много внимания уделил вопросам сравнительно-исторического метода.

Проф. Георгиев убедительно показал, что марровская палеонтология с ее четырех-элементным анализом полностью противоречит данным науки. Одновременно он установил, что элементный анализ не являлся чем-то случайным, внешним в теории Марра. Все доказательства Марра, все его этимологии и в конце концов вся его теория языка строилась на этом анализе. Единственно научным методом в языкознании, по мнению Георгиева, является сравнительно-исторический метод. Отвечая своим критикам (прежде всего акад. Павлову), докладчик указывает, что его взгляды на сущность сравнительно-исторического метода не противоречат тому, что методологической основой языкознания, как и любой науки, является диалектический материализм. Сравнительно-исторический метод — это научный прием, с помощью которого лингвисты реконструируют уже исчезнувшие формы языка. «Диалектический материализм, — говорит Георгиев, — не исключает, а предполагает в каждой научной области наличие особых методов исследования, которые раскрывают специфический характер изучаемого предмета»⁸.

Не со всеми положениями Вл. Георгиева о сравнительно-историческом методе и сравнительно-историческом языкознании можно согласиться. Нужно прямо сказать, что в решении данных вопросов докладчик недостаточно использует положения, сформулированные И. В. Сталиным. Выше мы упоминали о статье Георгиева «О некоторых вопросах языкознания», написанной 19 мая 1950 г., т. е. до появления сталинских работ. В вопросе о сравнительно-историческом методе эта статья и доклад 4 декабря 1950 г. ничем принципиально не отличаются. А между тем И. В. Сталин лаконично, но совершенно определенно высказал свое мнение по этим вопросам: 1) изучение языкового родства славянских наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка; 2) теория «праязыка» не имеет отношения к изучению языкового родства; 3) сравнительно-исторический метод, несмотря на все его недостатки, может быть использован лингвистами, так как он «толкает к работе, к изучению языков». Эти указания И. В. Сталина должны определить направление всей работы в области сравнительно-исторической грамматики и ее метода.

Перед болгарскими лингвистами стоит задача не возрождения старой сравнительно-исторической грамматики, а ее дальнейшего развития на основе сталинского учения о языке. Указание И. В. Сталина о том, что изучение языкового родства должно дать ценный материал для изучения законов развития языка, совершенно по-новому определяет основную задачу сравнительно-исторического языкознания. Специалисты по сравнительной грамматике давали богатый материал для теоретических обобщений, но сами этих обобщений, как правило, не делали. Докладчик прошел мимо этого. Прошел он и мимо второго положения — о теории «праязыка». Правда, после доклада ему пришлось отвечать на вопрос: «может ли сравнительно-историческое

⁵ «Тържествена научна сесия...», стр. 9.

⁶ Там же, стр. 19.

⁷ См. нашу заметку «Новое о языке минойских надписей», «Известия АН СССР, Отд. лит-ры и яз.», 1951, № 2.

⁸ «Тържествена научна сесия...», стр. 20.

языкознание оперировать без понятия «праязыка?» Вопрос был вызван указанным выше положением И. В. Сталина. Ответ — «сравнительно-исторический метод показывает, что праязыки были»⁹ — не раскрывает сталинской оценки теории «праязыка» и связи этой теории со сравнительно-историческим методом.

Ничего не сказал докладчик и о недостатках сравнительно-исторического метода, сославшись на то, что об этом он говорил уже прежде. Положение И. В. Сталина о сравнительно-историческом методе обязывает лингвистов четко определить сферы его применения и взаимоотношение его с другими приемами лингвистического исследования. Этого докладчик не сделал.

Проф. Георгиев подверг серьезной критике марровские извращения в области сравнительно-исторического языкознания, но не дал положительной программы, на основе которой можно было бы развить в дальнейшем в Болгарии сравнительно-историческое изучение групп родственных языков, прежде всего славянских. А это сделать необходимо, так как кафедра славянского языкознания Софийского университета, возглавляемая проф. Лековым, нуждается в помощи лингвистической общественности Болгарии. Об этом, между прочим, говорит и выступление Лекова по докладу Георгиева, которое, по справедливому замечанию П. Зарева, содержало лишь одни декларации. Посвятив много времени выяснению вопроса о том, под влиянием чьих работ он стал сторонником Марра, проф. Леков не раскрыл порочного характера всей системы своих взглядов и фактически прошел мимо определения дальнейших задач исследований в области сравнительной грамматики славянских языков.

В своем докладе проф. Георгиев затронул вопросы изучения современного болгарского языка и его истории. Не будучи специалистом в этой области, он ограничился самыми общими замечаниями. Докладчик справедливо указал, что в этой области предстоит большая и напряженная работа. Он верно оценивает старые работы, в частности книги по истории болгарского языка Б. Цонева и С. Младенова, которые представляют собой собрание сырого материала. Отрицательно оценивается новый учебник по истории болгарского языка проф. К. Мирчева — «собрание обрывочно изложенных фактов и материалов».¹⁰

Вопросам истории болгарского языка было посвящено большое и содержательное выступление заведующего кафедрой болгарского языка Софийского университета Кирилла Мирчева. Отдельные вопросы касались и другие выступавшие. Проф. Мирчев указал, что «новое учение» препятствовало научному изучению истории языка. Выдвигались теории, которые шли в разрез с фактами, противоречили им. «Некоторые дошли до того, что вместе с проф. Державиным утверждали, что аналитический строй болгарского языка является его исконным свойством»¹¹.

Борьба с теорией Марра не должна, по мнению Мирчева, заслонять борьбу с идеализмом и национализмом прежних историков болгарского языка. Нельзя забывать положение И. В. Сталина, что историю языка нужно изучать в связи с историей народа, говорящего на данном языке. Это положение Мирчев проиллюстрировал на отдельных фактах. Он справедливо указал на ошибочный подход историков болгарского языка (Милетича, Цонева, Младенова и других) к вопросу о так называемых *балканизмах* в болгарском языке, что объяснялось их буржуазным национализмом. С полным основанием он вспомнил и свою ошибочную работу, посвященную истории инфинитива в болгарском языке, в которой все усилия автора «были направлены на то, чтобы доказать изолированный характер этого явления».¹²

Не все конкретные примеры К. Мирчева, иллюстрирующие связь истории языка и народа, удачны и правильны. Не могу, например, согласиться с ним, что «возникновение в глагольной системе болгарского языка» форм пересказывания «связано с особыми условиями в эпоху турецкого рабства»¹³. Никаких убедительных доказательств этого положения, выдвигавшегося и до Мирчева, приведено им не было.

Совершенно верно указывает К. Мирчев, что марровская теория скрещивания была тормозом, мешала изучению подлинной истории любого языка. И. В. Сталин кладет «конец этим заблуждениям и ясно уточняет роль скрещивания в развитии языков». Болгарский язык переживал скрещивание с другими языками, но несмотря на все эти скрещивания остался по своему грамматическому строю и основному словарному фонду *славянским* языком. Сталкиваясь с другими языками, он обычно выходил победителем и ассимилировал их (болгарский—тюркский язык, фракийский язык и др.). Мирчев указывает и на случаи, когда был ассимилирован славянский язык. Именно так было на территории современной Румынии. Можно добавить, что аналогичный процесс в разное время был пережит в Греции и в Албании.

⁹ Там же, стр. 60.

¹⁰ Там же, стр. 46.

¹¹ Там же, стр. 107.

¹² Там же, стр. 109.

¹³ Там же.

И. В. Сталин установил закон неравномерного развития отдельных сторон языковой системы. «Из учения И. В. Сталина о непосредственной связи языка с производством вытекает вывод о неравномерности темпов и о различиях законов изменений разных сторон языка, разных его элементов... Неравномерность языковых изменений и их темпов объясняется специфическим характером разных видов структурных объединений в языке, разной степени абстракции и качественными различиями между лексическими и грамматическими категориями и связями»¹⁴. И на эту сторону учения И. В. Сталина историки болгарского языка обратили внимание, справедливо отметив, что болгарский язык развивался и развивается неравномерно. Однако следует указать, что в доказательство этого бесспорного положения проф. Мирчев и другие приводили не всегда удачные примеры. На одном из этих примеров следует специально остановиться, так как он связан с одной очень распространенной, но глубоко ошибочной концепцией. Речь идет об отсутствии в болгарском языке именной флексии.

В своем выступлении по докладу Вл. Георгиева К. Мирчев сказал, что именная система болгарского языка развивалась быстро, а глагольная медленно. «Если в болгарском языке развитие именной системы отличается достаточно быстрым темпом, то глагольная система развивается значительно медленнее. Обратное положение наблюдается в большей части остальных славянских языков, в которых более быстрым темпом развития характеризуется глагольная система»¹⁵. В своей статье «История болгарского языка и высказывания И. В. Сталина по языкознанию» К. Мирчев идет еще дальше и утверждает, что грамматический строй болгарского языка развивается быстрее, «нежели в других славянских языках»¹⁶. Эти утверждения историка болгарского языка вновь воскрешают ошибочные и совершенно бездоказательные теории о том, что синтетические языки должны обязательно перейти в аналитические, что последние представляют якобы более высокий и развитый тип языковой структуры. Советские лингвисты показали антинаучный характер подобных теорий. Аналитизм болгарского языка есть его специфическая особенность, а вовсе не следствие того, что он в данном случае обогнал другие славянские языки. У нас нет никаких оснований утверждать, что, например, в русском языке именные флексии исчезнут.

Кратко остановился проф. Мирчев и на вопросе периодизации истории болгарского языка, затронув в связи с этим вопрос о языке среднеболгарских памятников. Он справедливо указал на сложность этих вопросов. Отметив, что наша статья о периодизации истории болгарского языка¹⁷ поднимает «чрезвычайно интересные и важные» вопросы, проф. Мирчев, к сожалению, не высказался по существу этих вопросов. Как известно, средневековые церковные памятники дают сравнительно мало материала для изучения народных говоров. Более ценными источниками являются грамоты, частные письма, деловые бумаги, приходо-расходные и межевые книги и пр., но таких болгарских памятников почти не сохранилось. В этом состоит основная трудность, с которой сталкивается историк болгарского языка при изучении так называемого среднеболгарского периода. Ему приходится ограничиваться изучением сохранившихся церковных памятников, которые действительно для XIII—XIV вв. дают мало материала, характеризующего народный язык. Следует учесть еще, что болгарские книжники XIII и особенно XIV вв. превосходно владели старым церковным языком. Проф. Мирчев упрекает нас в том, что мы в своей статье недооцениваем значения среднеболгарских памятников и преувеличиваем разрыв между их языком и народными говорами. Речь идет, однако, преимущественно о церковных памятниках. Мы согласны с проф. Мирчевым в том, что не все средневековые памятники изучены. Необходимо продолжать исследование языка памятников. Нельзя не выразить сожаление, что в самой Болгарии уже много лет не появлялось значительных монографических исследований языка отдельных памятников. Это тормозит создание полной истории болгарского языка.

Не менее серьезным препятствием является пренебрежение к диалектологической работе. Последняя крупная монография по изучению болгарских говоров появилась 16 лет назад. Почти все сведения по восточноболгарским говорам извлекаются из двух уже давно устаревших монографий Л. Милетича. Ничего не делалось и в области лингвистического картографирования болгарского языка.

По вопросам диалектологии на сессии выступил проф. С. Стойков. В своем выступлении он очень мало сказал о самой болгарской диалектологии, о ее задачах и ограничился изложением лишь общих вопросов. А между тем проф. Стойков является руководителем болгарских диалектологов. Болгарская Академия наук приняла решение о развертывании диалектологической работы, о необходимости создания большого диалектологического атласа. Эта работа требует серьезного планирования и интенсивной подготовки кадров.

¹⁴ В. В. Виноградов, Значение работ И. В. Сталина для развития советского языкознания. «Материалы объединенной сессии, посвященной трудам И. В. Сталина по языкознанию», 1951, стр. 50—51.

¹⁵ «Тържествена научна сесия...», стр. 111.

¹⁶ «Език и литература», VI, 2, 1951, стр. 93.

¹⁷ См. «Известия АН СССР, Отделение лит-ры и яз.», 1950, № 2.

Сессией была принята резолюция, в которой прежде всего подчеркивалось, что основной задачей болгарских лингвистов является внедрение марксизма в языкознание. Сессия призвала всех лингвистов к активной борьбе с пережитками «нового учения» о языке, а также с идеализмом, шовинизмом и расизмом в языкознании. В резолюции подчеркивается необходимость усиления внимания к современному болгарскому языку и к проблемам сравнительной грамматики славянских языков.

На академической сессии, посвященной 71-й годовщине со дня рождения И. В. Сталина, Вл. Георгиев выступил с докладом на тему «Значение нового труда И. В. Сталина для развития болгарского языкознания». В отличие от доклада на университетской сессии, здесь в центре внимания стояло определение тех задач, над которыми в ближайшие годы должны работать болгарские лингвисты. Докладчик выдвинул 10 положений, формулирующих задачи дальнейшей работы¹⁸:

1. Периодизация истории болгарского языка.
2. Отделение болгарского языка от общеславянского языка: обособление его как самостоятельного языка; его родство с другими славянскими языками; его основной словарный фонд и грамматический строй.
3. Установление древнеболгарского литературного языка: его словарный состав; влияние балканского субстрата; взаимоотношения между славяно-болгарским и болгарским (тюркским) языками; влияние греческого языка.
4. Развитие языка в период феодализма; переход от синтетического строя к аналитическому; появление членной формы; исчезновение инфинитива; появление так называемых форм для пересказывания; влияние турецкого языка и дальнейшее влияние греческого языка.
5. Появление, развитие и основные особенности болгарских диалектов; язык болгарского фольклора.
6. Возникновение болгарского национального языка в связи с развитием болгарского народа в нацию во время установления буржуазных отношений до и после освобождения от турецкого рабства; заслуги Каравелова и Ботева, П. Р. Славейкова и Вазова в создании болгарского литературного языка.
7. Огромное благотворное влияние русского языка при создании новоболгарского литературного языка; быстрое уменьшение турцизмов; болгарский язык среди других балканских языков.
8. Окончательное оформление современного литературного языка; грамматический строй, основной словарный фонд и словарный состав; заслуги болгарских писателей и языковедов после Освобождения; значение болгарской прогрессивной и партийной печати в деле обогащения болгарского языка.
9. Изменения в словарном составе болгарского языка в эпоху построения основ социализма в Болгарии и новое влияние русского языка после 9 сентября 1944 г.
10. Перспективы будущего развития болгарского языка.

В этой большой программе будущих исследований указаны почти все вопросы. К реализации некоторых уже приступлено. Так, по инициативе акад. А. Теодорова-Балана начата коллективная работа по истории болгарского литературного языка XIX в. Работы самого Теодорова-Балана и новейшие исследования о языке болгарских писателей, среди которых особенно выделяются статьи Л. Андрейчина о языке Каравелова, Ботева и Вазова¹⁹, дают основание надеяться, что новый труд, который должен быть закончен к лету 1952 г., явится ценным вкладом в науку о болгарском языке.

В обширной и интересной программе Георгиева не выделены важнейшие вопросы, разработка которых должна вестись в ближайшие годы. Недостаточно подчеркнута необходимость усиления работы в области изучения языка памятников письменности. Мало сказано о задачах диалектологии. Работа над атласом болгарских говоров — одна из первоочередных задач болгарской науки. Изучение сравнительной грамматики славянских языков будет вестись только в связи с историей болгарского языка. Думаю, что такое ограничение нецелесообразно. Почему-то некоторые проблемы (например, изучение связи болгарского языка с другими балканскими языками) указываются в различных разделах.

Удачно и вполне убедительно был решен проф. Георгиевым вопрос о македонском языке, поставленный акад. Павловым. Решение это было дано на основе сталинского учения о языке и диалекте. «Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков»²⁰. Это положение И. В. Сталина

¹⁸ «Тържествена научна сесия...», стр. 50—51.

¹⁹ Л. Андрейчин, *Език и стил на Л. Каравелов*, *Годишник на Софийския университет*, т. XLVI, кн. 4; *Език и стил на Христо Ботев*; *Иван Вазов и българският език*, сб. «Иван Вазов», София, 1950.

²⁰ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат, 1950, стр. 44.

дает ключ к пониманию природы македонского языка. До XIX в. никакого самостоятельного македонского языка не существовало. Македонские местные говоры входили в состав болгарского народного языка. В XIX в., вследствие того, что Македония не вошла в состав Болгарии, развитие македонского языка пошло своим особым путем, и в связи с созданием особой македонской нации сформировался на основе центральных говоров македонский национальный язык, который теперь в титовской Югославии подвергается искажению и искусственной сербизации. Пресловутый «македонский вопрос» научно может быть разрешен лишь на основе сталинского учения о языке.

Еще до декабрьских сессий началась коренная перестройка преподавания лингвистических дисциплин в Софийском университете. Особый размах она получила после сессий, которые дали богатый материал для пересмотра программ, для нового построения лингвистических дисциплин. Особое внимание лингвисты уделяют созданию учебников по введению в языкознание, истории болгарского языка, диалектологии, современному болгарскому языку. Предполагается издание сборников по теоретическим вопросам языкознания.

Годовщина выступления И. В. Сталина по вопросам марксизма в языкознании была отмечена в Болгарии конференцией, посвященной современной болгарской орфографии²¹.

Большая работа в настоящее время ведется в Институте языкознания Академии наук. Много сделано за 1951 г. в области лексикографии. Подготовлен к печати первый выпуск «Словаря болгарского литературного языка». Начато составление большого русско-болгарского словаря. На заседаниях секций Института было прочитано много докладов по различным вопросам болгарского языкознания. Находился из печати сборник «Вопросы языкознания в свете сталинских работ по языкознанию». Институт начал издавать новый лингвистический журнал «Български език».

Неузнаваемо изменилось положение в болгарском языкознании после выхода в свет книги И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Болгарская наука о языке переживает сейчас серьезный подъем. Болгарские лингвисты прекрасно понимают, что предпосылкой успешной научной работы является углубленное изучение марксизма-ленинизма. Внедрение марксизма в языкознание — вот основная задача, стоящая в настоящее время перед лингвистами.

С. Б. Бернштейн

ВЕНГРИЯ

Венгерское языкознание по праву гордится богатыми традициями, связанными с разработкой Я. Шайновичем и Ш. Дярмати положений сравнительно-исторического языкознания на угро-финском языковом материале. Венгерские языковеды внесли большой вклад в изучение венгерского, тюркских и других языков. В языковедческих кругах широко известны имена венгерских языковедов Кереси Чома, Буденца, Реваи, Шимони, Синней, Балашши и др. О давних традициях языкознания в Венгрии свидетельствует и тот факт, что венгерский филологический журнал «Мадяр Нельвёр» («Страж венгерского языка») в прошлом году отмечал свое 75-летие.

Нужно отдать справедливость венгерским языковедам, что «новое учение» о языке в их среде успеха не имело. Правда, в журнале «Мадяр Нельвёр» в годы, предшествовавшие появлению гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию, печатались некоторые работы последователей Марра, а в учебных заведениях изредка читались лекции по тематике так называемого «нового учения» о языке. Однако псевдомарксистские положения «нового учения» о языке могли только заутумить венгерских языковедов, а непонятность этих положений вызвала в них чувство неуверенности, беспомощности. В особенности смущало венгерских языковедов шельмование Марром сравнительно-исторического метода, так как они никак не могли себе представить, каким образом сравнительно-исторический метод может быть заменен четырехэлементным анализом и стадийной классификацией языков.

Однако методы буржуазного языкознания, которыми до этого пользовались венгерские языковеды, не могли удовлетворить возросших требований передовой науки в условиях строительства социализма. Заместитель председателя Венгерского филологического общества Л. Тамачи в своей статье «Год перелома в языкознании» писал об этом «...ни в коем случае нельзя утверждать, будто бы то, что являлось прогрессивным в языковедческой науке прошлого столетия, мы можем развивать и впредь, что мы можем удовлетвориться сравнением родственных слов отдельных языковых

²¹ Л. Андрейчин, Основные проблемы на съвременния български правопис. Доклад на конференции в Болгарской АН, София, 1951.